

Нина ЗИМИНА

*Серебряная
свирель*

- *Серебряная свирель* -

НИНА ЗИМИНА

СЕРЕБРЯНАЯ СВИРЕЛЬ

РУССКИМ ПОЭТАМ И ПИСАТЕЛЯМ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...

-Нина Зими́на-

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Н. Зими́на', written on a light-colored background.

Я СЛАВЛЮ СТИХОТВОРЧЕСТВО ОТ БОГА

Бог населил Землю людьми и каждому даровал талант – умение в обычном увидеть или услышать Божественное и донести до других гармонию звуков, слов, красок, сочетание того и другого. Бог даровал человеку умение проникать в тайны природы, открывать их во благо жизни и добра. Серебряная дудка или вещая свирель, оказавшаяся в руках человека, побудила его к изобретению ритмической речи, которая со временем и стала называться стихами. А стихи - это своеобразная песня. Стих и музыка породили друг друга. С тех самых пор вещая свирель дает нам возможность почувствовать, понять самое сокровенное, что есть в земном бытии, и приобщиться к духовному началу, к небесной высоте. Вещая свирель может восторгаться, смеяться, плакать, отчаиваться и снова обретать жизненную силу в борьбе за торжество божественного света. Слово писателя или поэта - это вечная весна на пике страсти, а весна несет в себе обновление, возрождение и утверждение жизненной силы, даже если грозовые ветры рождают бурю, солнце всё равно не изменит своего пути и пробьётся сквозь мрак. Моя книжка «Серебряная свирель» - это посвящение поэтам и писателям, которые многое открыли в моей душе и позволили приобщиться к миру их душевных переживаний и духовных исканий. Стихи слагались по настроению в разное время. Я и не думала, что они соберутся в книжку. Моя вещая свирель мне подсказала это.

НИНА ЗИМИНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЭТУ XIX-го века

**На расстоянии двух веков -
Мое и Ваше пребывание
В плену любви, в плену стихов.
И то, и это - оправдание
Пути земного в мир иной.
Грехи?
Недолгое затмение
Рассудка.
В омут с головой -
Какая прелесть!
Но сомнения
Всех аки по суху ведут
К черте святого очищения.
Чтоб Там не сдрейфить, надо Тут
Принять огнем, водой крещение.
Стихи же - праздничный салют
И боль, пред небом откровение.**

ПЕВЕЦ «ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ»

*«Могу ль сказать: живи надежде?»
В. А. Жуковский.*

1.

О, Сальха! Пленница.
Пленительная Сальха.
Струились волосы по зябнущим плечам,
Когда к ногам
Спадала шелковая шалька –
Подарок барина. Хозяина.
Мечта
О берегу родном,
Где сладок шум прибоя,

Где солнце лучезарно круглый год,
Ее терзала здесь.
А снега шли стеною,
И пенился сугроб у запертых ворот.
Открыть бы,
Убежать бы по снегам сыпучим,
Да жжет ступни мороз
И путами – метель.
Турчанка-девочка, смирись!
Что сердце мучить?
Затихни,
Словно в сеть попавшая газель.
Неволя – боль души.
Горчей печали нету.
И ласки барина больнее жгут, чем кнут.
Идут, идут снега в России,
Нет просвета.
Метели жгучие под окнами метут.

2.

Февральским вьюжным днем, рассеяв мрак,
Взошла Звезда - предвестница удачи...
Под неумный брех цепных собак,
Качая люльку, мать поет и плачет.
Слеза светла.
Пусть в окна веет хлад.
Надежды луч зажег в глазах-маслинах
Улыбку счастья - и согрелся взгляд.
Что горевать? Жизнь возродилась в сыне.
Горит звезда.
Нетленный тихий свет,
Пройдя сквозь тучи, набирает силу.
Родился мальчик - будущий поэт
На радость матери, во славу всей России.

ОТ ДЕДУШКИ КРЫЛОВА

Перелистаем седые страницы –
Что изменилось с времен летописца?
Те же вороны и те же лисицы,
Та же цена за «ничто» и расплата
Жизнью бесценной всего лишь в две даты.
Там, где есть волки, пасутся ягнята

2005 г.

ОЖИДАНИЕ

Грибоедовский вальс - стрекоза на ладони,
Серебристые крылышки страстной надежды.
Он, знаток красоты, вдруг в развесистой кроне
Увидал тот цветок, что не видывал прежде.

Ожидание чуда от встречи с любовью.
Он в четыре руки с ней играл эту пьесу.
Фортепьяно смеялось и гредило новую,
Поднимая над будущим счастьем завесу.

Чёрный ветер сломал серебристые крылы -
Стрекоза не достигла заманчивой выси.
Его имя на мраморе чёрном застыло.
Называли её Чёрной розой в Тифлисе.

ВАШЕ ПЕРО ДЛЯ РОССИИ ДЕРЖАВНО

На заре июньской птицы пели,
Солнце небывалое вставало,
Муза наклонилась к колыбели,
В маковку дитя поцеловало.

Шла потом за ним по всем дорогам,
Юность стерегла и окрыляла,
Но за слово взыскивала строго,
Легкой рифмой нрав его пытала.

То пред ним, игривая, являлась
В образе красавиц и кружила
Голову ему, потом смеялась,
Донжуанский список заводила.

- Серебряная свирель -

Светлый лик Натальи Гончаровой -
Как звезда судьбы в ладонь упала.
И рождалось пламенное Слово,
На бумаге нежностью дышало.

Вымысел и быль плела умело
Для поэта сладостная Муза,
Машенькой Мироновой глядела
В мир, где верность и любовь в союзе.

Домик удивительный в Коломне
Подарила, окружила славой,
Чтобы о земных страстях напомнить.
Подружила с ветреной октавой.

На перекладных с ним колесила,
Заглянула к Моцарту с Сальери.
Путь поэта - вещего мессию -
К Горним высям правила по вере.

В ней была и кротость той старушки,
Что его без памяти любила,
Муза в вечном списке имя Пушкин
С Русью навсегда объединила.

2008 г.

*«Ум ищет божества,
а сердце не находит»
А. С. Пушкин.*

Случайные и роковые даты –
И те, что прокляты, и те, что святы,
Вмещает жизнь всего одна.
И мёд, и деготь пьём до дна.
Надежда – в день один, в другой – химера.
Таков обычной жизни круг
Среди друзей, среди подруг.
В непостоянном этом хороводе
Ум ищет божества, а сердце не находит,
И взор стремится к небесам –
Свой знак судьбы мы ищем там.

1999 г.

Мы с близкими бываем близоруки
В различных мелочах и в самом главном...
По Невскому Наталья Николавна
В веселых санках.
Близок час разлуки.
Но то ль судьба,
То ль тихий снежный вечер
Ей помешали разглядеть:
Навстречу
В санях два седока промчались мимо.
А время, как всегда, необратимо.
Ошибки, недогляд и неудачи
Не зачеркнуть и не переиначить.

- Серебряная свирель -

Промчались мимо Пушкин и Данзас...
О, если б в сани был впряжен Пегас!..
Но конь земной их нес до Черной речки.
У Натали не екнуло сердечко.
Не то б к супругу протянула руки,
Остановила, путь загородила.
... Любовь таит недюжинную силу.
Но мы порой слепы иль близоруки.

2004 г.

ДЕСЯТОЕ ФЕВРАЛЯ

Мимо окон летит, мимо времени снег.
Ветер с Мойки, холодный,
 февральский, насквозь.
Натали! И глаза под припухлостью век –
Два потухших огня от нечаянных слез.

Боль.
Жестокая боль.
И компрессом со льдом
Не умерить пылающей стужи костер.
Муза, тихо простившись, покинула дом.
Он на жестком диване один распростерт.

Две прекрасные женщины.
Ради одной
Он пожертвовал жизнью.
Да здравствует честь!
А другая походкой ушла неземной,
Унося в день грядущий бессмертную песнь.

1982 г.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Все тот же конь, впряженный в сани.
Жандармский кнут
 вдоль взмыленной спины.
Звезда скатилась на прощание
Слезой с высот Российской стороны.

Луна прикрыла скорбно вежды –
Читает поднебесную псалтирь.
Поэта душу примет вечность,
А тело - Святогорский монастырь.

Дорожный ветер правит тризну.
Он Пушкина любил, знавал в лицо,
Не раз сопровождал при жизни
По Псковщине в опальное село.

Михайловское ныне одиноко
И мертвенно в серебряных снегах.
Кто ж без Арины Родионовны
Земле предаст с молитвой тихой прах?

Морозы сретенские грозны.
О, Спасе Правый! Все мы во грехах.
Горячие не заморозить слезы
Никиты-дядьки на седых щеках,

Как на щеках и матушки-России,
Что сына небывалого взрастила
Да вот отправила дорогой Горней
Во праздник Сретенья Господня.

2005 г.

ШЕСТОЕ ИЮНЯ

Ах, Александр Сергеевич, милый!
Время, как конь молодой без узды,
Мчится в день будущий неумолимо
С первой звезды до последней звезды.

Ветер забвенья нечаянно дунет –
Даты сотрутся в сумятице дней.
Но вековечно – 6 июня,
Дата рожденья поэзии всей.

Ваше перо для России державно,
Вещий глагол – для истории свет.
Каждый талант с Вами дерзко на равных
Пишет о вечности страстный сонет.

В слове державном сокрыты незримо
Крепость народная, мудрость и сила.
Ах, Александр Сергеевич, милый!
Имя поэта – имя России.

2009 г.

БЕССМЕРТИЕ

О, время – время!
Ты одно – нетленно.
Жизнь человека – только лишь звено
В твоей цепи.
И станет, как мгновенье,
Коль вечность обрести не суждено.

Мне возразят:
«Всё в мире повторимо,
Нет жизни человеческой конца,
И девочка по имени Мария
Считалась «литографией» отца.
Он горд был этим.
Первенец - и надо ж!
Благословенье, видно, за грехи!
Смех дочери - любви большой награда,
Как музыка, ложился на стихи».
Да, это так. Бессильно возражение.
Здесь мудрость бытия заключена.
И дети остаются продолженьем
Нас, нашей жизни, что всего одна.
И у детей - одна.
Ну что ж, у старта
Всегда есть финиш, как это ни жаль.
Покоится давно Мария Гартунг,
Потомства не оставив, - вот печаль.
Могила скромная. Тропа не так уж торна.
Биографы отца бывают здесь,
Ценители таланта, для которых
Великий Пушкин - и любовь, и честь.
Его стихи читает вся планета.
Да, гения всесильно торжество...
И дети лишь продлили свет поэта,
А Слово обессмертило его.

1981 г.

*«И звезда с звездою говорит...»
М. Ю. Лермонтов.*

Годы-листья вечности под ноги
Упадают, былями шурша,
В небеса уходят все дороги,
Если к Богу тянется душа.
И прощай, обетованный берег.
Жизнь, как выстрел: был и кончен бал.
Память оживит или проверит,
Кто, когда и с кем здесь танцевал,
Кто, когда, какие плел интриги,
Кто страдал и честью дорожил,
Кто гордыню умирал в веригах,
Чтобы дух на лаврах не почил.
Мой герой знал собственное время,
Вечный спор между добром и злом.

-Нина Зими́на-

Жизнь, что конь,
 лишь надо вставить в стремя
Ногу, чтоб прорваться напролом
На века вперед. И дух победный
Был в его поэмах и стихах.
От Тарханов до Кавказской бездны
Он любовь искал на небесах
И достиг своей победной выси.
Страстный ангел демоном не стал.
...Краски подобрав, иконописец
Лик Архангела один в один списал
С дерзкого поэта Михаила,
Схожего с Архангелом судьбой.
Оба они шли через горнило
Неотступно к истине святой.

2008 г.

РУСЬ

«Русь, куда же несешься ты?»

Н. В. Гоголь.

Русь - шальная птица-тройка,
Брызги звезд из-под копыт.
А кнутом, попробуй, тронь-ка:
На дыбы! Пробьет зенит!

Ей не ведом путь в неволю.
Седоки - лихой народ.
Черной пашней, белым полем,
Через трупы, но - вперед.

Испокон в почёте удаль,
Миротворство, не разбой.
Без добра не ходит худо
По дороге столбовой.

Птица-тройка, Русь святая -
Только к Богу, только ввысь,
Прах с дороги разметая.
Путь крутой.

Седок, держись!

ЛЮБИМЫЕ РОМАНСЫ

1.

Отрочество - то ль сказка, то ли быль,
Где солнышко за каждым поворотом,
И кажется: у матушки-судьбы
Не будет никогда другой заботы,
Как только охранять любви родник,
И ткать мой день из радости и света,
Водить по тропам стихотворных книг.
Вот так я заглянула в гости к Фету.

«На заре ты её не буди,
На заре она сладко так спит,
Утро дышит у ней на груди,
Сладко пышет на ямках ланит»

Со школьной сцены пела окрылённо
Его романс под вздох аккордеона.
Мне голос чистый, звонкий Бог ссудил.
Я - это птица певчая без крыл.

Теперь «мечты за гранью прошлых дней»,
Но отдаётся «соловьиным эхом»
Та музыка любви в душе моей -
Вновь: «Я пришёл к тебе с приветом».

2.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Наверно, из-под солнечной струи
Слагались в стих слова простые:
«Колокольчики мои, цветики степные!
Что глядите на меня, тёмно-голубые?»
Да, это Алексей-свет-Константинович Толстой
Повёл меня дорогой заревой
К небесным высям русского приволья,
Где свет и тьма в просторах наших дольних -
Лоб в лоб, как при царе Иване Грозном.
И ныне рядышком - покуда смех и слёзы.
Зато любовь ведёт счастливое начало
От Евиных ворот, легко и величаво.
Ей не страшны ни грозы, ни курьёзы.
И я, как будто при свечах витала,
Влюблялась страстно и в себя влюбляла
«Средь шумного бала...»
И музыка любви ещё не отзвучала.
«Средь шумного бала...»

2009 г.

ОСЕННИЙ РОМАНС

«Как хороши, как свежи были розы...»

Иван Мятлев.

«Как хороши, как свежи были розы!»
Вплетался стих в сюжет осенней прозы,
Напомнив о непрошенной весне,
Когда Вы розы подарили мне.

Медовый цвет от солнечного всплеска.
Вы – Дон-Жуан, Вы – ветреный повеса,
А я – кокетка... Ничего всерьез,
Лишь кроме этих душных, жарких роз.

Веселых зорь счастливые мгновенья,
Сама любовь вставала на колени
И целовала восходящий день
Наперекор завистнице-судьбе.

«Как хороши, как свежи были розы!»
Но сад отцвел, и сбросили березы
Все золото под ноги холодам.
А что осталось напоследок нам?

«Как хороши, как свежи были розы!»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Серебряный век.
Как по тонкому льду,
Слово скользило, звенящее слово,
Падало, билось, сгибалось в дугу
И выпрямлялось. Земные оковы -
Не для поэтов. Звездная высь
Всех увлекала к святому началу.
В слове смеялась и плакала жизнь
И утверждала себя величаво.
И серебрилась холодная медь
В трубах,
И голос срывался до хрипа.
В слове, способном проклясть и воспеть,
Время свои отпечатало ритмы.
Судьбы поэтов - всегда на излом.
А на разрыв проверяются чувства.
Родина - это единственный дом,
Хоть в нем и зябко бывает, и пусто.
Ветры чужие пронзают насквозь,
Но силу дают под ослабшие крылья.
И тех, кто в России, и тех, кто был врозь,
Овеяло время серебряной пылью.

СОНЕТ

Александрѹ Блоку

Мне приоткрылось Ваше слово
Почти что на закате лет.
И Ваш таинственный портрет
В оправе света неземного
Вдруг близок стал.
Черты святого
Истаяли почти на нет.
Но Божией молнии стилет
Вычерчивает облик снова
На камне вечности.
Звезда -
В том знак вселенского суда -
Пронзает мрак тысячелетий.
И Вы на голубой планете
Средь поэтических светил,
Кто Землю грешную любил.

1996 г.

*«Я избран королем поэтов -
Да будет подданным светло!»
Игорь Северянин.*

Короли по наследству восходят на трон,
Есть и клетка для них — золотая карета.
А божественным днём под малиновый звон
Королями рождаются только поэты.

Им даруется свет по велению перста
С той незыблемой солнечной дали,
Куда храмы возносят величье креста
И где ангелы с музыкой стих повенчали.

И возносятся к небу строка за строкой,
И для славы земной появляются шансы,
Если кто-то подносит волшебной рукой
Ананасы в шампанском,
ананасы в шампанском.

Ну а брызги – как звёзды! – лови их, лови
Упоенье, восторг и счастливые мысли!
Стихотворные томики – замок любви.
Он, поэт, его строил из солнечных листьев.

И стихи щедрой данью бросал он в толпу.
Безупречный король в вечном царстве поэтов:
И берет с серебром – как корона на лбу.
И как мантия - «плащ фиолетов».

А когда по России расхристанный хам
Опрокидывал солнце в безбожную бездну,
Он - король королей и начитанных дам -
Изливал боль свою и страданье в поэзах.

Но всей «силой души,
 всем воскрыльем ума,
Всем огнём своего вдохновенья»
Верил в то, что Россия очнётся сама
И приблизит свой день воскресенья.

К. Елисеев. Портрет Анны Ахматовой. 1928 г.

ПОРТРЕТ С НАТУРЫ

Анне Ахматовой

Страстная синяя птица
В облике женщины гордой,
Словно на троне, царица -
В кресле, не очень удобном.

Крылья за тонкой спиною
Сложены потаённо.
Лето дышало зноем
У ног её удивленно.

Зима ей в глаза глядела
В самый счастливый вечер.
Царица держать умела
Прямыми гордые плечи.

Облако с Божией сени,
Пройдя сквозь грозу и гром,
Чистым листом весенним
Ложилось ей под перо.

Рыцарям без упрёка
Стихи она посвящала,
И с Александром Блоком
В одних небесах витала.

Я слышала её голос
С пластинки для патефона,
Как будто сломанный колос -
Вразрез естеству закона.

Он был приглушён печалью.
Как это могло случиться? –
Время дырявой шалью
Накрыло её страницы.

Я эти стихи читала.
Солнечность тоже бренна.
Царица, как все, стояла
В мороз у ворот тюремных.

В двадцатых-тридцатых-
Треклятых,
Кровью писались были.
Кто не любил крылатых,
Тот подрезал им крылья.

Дитя её за решёткой
За добрые вольные мысли.
Вот тут пригодились чётки,
Когда небесам молилась.

Сама она - гордая птица.
О, как это сложно, сложно!
Сумел уловить художник
В ней вечную стать царицы.

2009 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ

*«Отказываюсь - быть.
В Бедламе не людей
Отказываюсь - жить...»
Марина Цветаева.*

Гвоздь в елабужских сенях.
Черный демон. Свист ночами:
Хорошо ль тебе в гостях
Средь живущих не стихами?
Средь жующих трудный хлеб,
Позабывших Божью милость?
Не изба, а душный склеп.
Посреди войны – Россия.
Вестник-ворон на крыльцо
Сел и точит клюв кровавый.
Обручальное кольцо –
Потускневшая оправа –
С правой ручки снялось,
Покатилось в даль без края...
Дочки милые. Сынок.
Боль-огонь. Душа сгорает,
Превращаясь в уголек.

Гвоздь.
Проклятый ржавый гвоздь -
Не в сенной доске, а в сердце.
Жизнь и смерть шагали врозь,
А теперь - в обнимку, вместе.
На стихах - печать любви,
Животворный дух Вселенной.
Старый гвоздь строку пробил –
Вон из строчки дух весенний.
Заметелило. Пуржит
Под небесным темным кровом.
Кто-то - по уши во лжи.
Кто-то в золоте дерьмовом.
Человече, где твой лик -
Светозарный, вдохновенный?!
Тонет в черных вихрях крик.
Вьет из строк веревку демон:
Не тебе по-волчьи выть
В загнанной к обрыву стае,
Лебедью тебе ходить
В лебедином гордом стане.
Только демону не жаль
Тонкой шеи лебединой...
Вечность высветлила даль
Над преставленной Мариной.

2001 г.

ПОСЛЕДНЯЯ ПРИСТАНЬ

«Не думай, что здесь – могила...»

Марина Цветаева.

Елабуга.
По тихой мостовой,
Опавшею листвою занесенной,
Иду навстречу голубому звону
Колоколов, воскресших над рекой.
Звон - заунывный, нарочито длинный,
Как плач души, истерзанной бедой.
А над последней пристанью Марины
В безмолвии кружится лист сухой –
Закладка меж страниц из камня книги.
Гранит и мрамор – жесткие вериги
Горячих чувств, что рождены строкой.
Но не смирить души, умевшей пылко
Влюбляться в мир, порой недобрый к нам.
Пульсирует любви нетленной жилка -
Поэзия жива. Ее богам
Молюсь и я. Её святое имя
Произношу не праздно и всерьез.
Благословенна будь в веках, Марина,
Живого слова властная богиня!
Прими букет осенних крепких роз
И грозди жарко спеющей рябины -
Твоей любимой...

*«Тишина таит богов...»
Вячеслав Иванов.*

Мое спасенье - тишина
От сумасшедших ритмов века.
Молитвенно глядит луна
Меж туч, как в прорезь с того света.

По лестнице забытых слов
Хочу подняться в поднебесье,
Где свет нетленный и любовь,
Как два крыла счастливой песни.

Как два крыла моей души,
Попавшей в сети невезенья.
В таинственной ночной тиши
От грешных пут освобожденье.

Молитвенная тишина.
Я - не одна. Я - не одна.

Ноябрь 2007 г.

*«Источник твой
да будет благословен»
(из Притчей царя Соломона).*

Не рабам - вино,
Не правителям - секиру,
Не лжецу - стило,
Не злодею - в руки лиру.

Только мед - в уста,
Те, что жаждут поцелуя.
Пусть сума пуста,
Но не жить душе впустую.

Ярый хмель - любовь.
Не блуднице - честь и слава.
Не крестите лбов
Попусту иль для забавы.

Божество - добро:
Лейте, пейте - нет урона,
Так же всклень ведро,
Что во благо - то бездонно.

1991 г.

НА РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

Сергею Есенину

Он родился во дни Рождества Богородицы
Под веселым крылом зари,
Добрый день с темной ночью расходится,
Звезды падают в алтари.

Чудо-звездочка, из которой
Ангел свил золотую свирель,
Перепутала траекторию
И упала ему в колыбель

Золотая свирель - дудка дедова:
Коль любовь - то огонь во всю грудь,
Коли драка - то до победного.
Три дороженьки - в один путь.

Русь-развратница, Русь-монахиня
Пела, плакала вместе с ним
И молилась, и сладостно ахала.
Слово - радуга, слово - гимн.

- Серебряная свирель -

Слово - ветер с земли до небушка.
Слово - солнце души живой.
Покаяние на последышек -
Как молитва за упокой.

Приумолкла свирель в декабре,
На последней его заре.

2007 г.

ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА

*«Я люблю родину.
Я очень люблю родину!
Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь...»
С. А. Есенин.*

Если сердце - сплошная рана,
Если голос - набат глухой,
Эта «Исповедь хулигана» -
Не рисовка перед толпой.
Он – святой, озорной гуляка,
Лоб разбив о людскую твердь,
Принародно не может плакать,
Может только смеяться, петь.
Это поиски тайной двери
В мир, где царствует доброта,
Где изжиты совсем потери
Человечности,
Суета
Растворилась давно в покое,
Злоба, ненависть извелись,
Нет дружков для ночных попоек,
И с утра - безоблачна высь.

Эта «Исповедь хулигана» -
Боль за Русь, что в поту, в крови
Ищет путь свой в дали туманной,
Путь высокой правды, любви.
Только тщетны пока попытки.
Потому и бунтует поэт,
На святом летописном свитке
Оставляет свой росчерк-след.
И, себя осудив сурово,
Пишет кровью последнее слово.

2000 г.

АВТОГРАФ НА КРЫЛЬЯХ РОССИИ

В золотистом венке васильковая грусть,
И в поклоне земном рожь в полях колосится.
Отсмеялась, отплакала старая Русь
По-есенински пылко и голосисто.

В общем правиле тонкой и жесткой игры
Верховодило звонкое слово поэта.
Он писал о любви – чтоб сердца на разрыв,
А душа долетала до неба при этом.

Расцветал и метался пожар голубой
В его ясных глазах за туманом бравады.
Слава звезды вплетала в венок золотой
И острила топор, занесенный над садом,

Над стволом того клена, что в буйной листве
Прятал солнце свое от морозных засилий...
Песнотворец великий, рязанский пострел,
Он оставил автограф на крыльях России.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Максимилиану Волошину

1.

Нарекли младенца
Максимилианом.
Благодать России,
 милость Божья - в том
Имени
 да росы маковых туманов,
Омывавших ноги всех,
 кто шел с Христом.
И в веках нередко
 вещая дорога
Уходила в небо
 лествицей из леств.
Слово заповедано
 каждому от Бога.
Мальчик рос поэтом,
 нес счастливый крест.

Поэт серебряного века -
Сергей Антонович Клычков.
Судьбой назначенная вежа —
Рывок свободы из оков.

Огонь любви к земле России
Раскрыл лазоревый бутон
В душе -
И мир, убогий, серый,
Вдруг приобрел цветистый тон.

От многоцветья русских весен
Цвело и слово на листе,
В нем - свет и до Христа,
И после
Его распятья на кресте.

-Нина Зими́на-

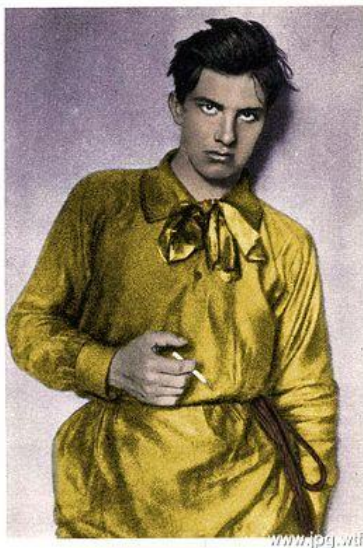
Рожь в поле зябко встре́пенётся,
Почуяв кровь весны в корнях,
Как золотой за́гривок солнца
У стихотворного коня.

Есть у коня друго́го кры́лья,
И он ви́тает в облаках.
А тут в стихах – земные были
И поле русское в цветах.

И Лада – де́вушка бо́сая
Меж строк броса́ет васи́льки...
Судьба свой календа́рь ли́стает,
Счастли́вым весна́м вопре́ки -

И заму́тились воды чи́сты,
Споткну́лся у ве́ршины ко́нь.
Тю́рьма без пра́ва пере́писки.
...Пога́с о́гонь.

Октябрь 2007 г.

Владимир Маяковский в жёлтой кофте фата,
Но не ноктюрн на флейте водосточных труб
Сыграл, а реквием, по-своему набатно,
Взлохматив времени серебряному чуб.
По-хулигански вышел на эстраду
Рифмач, забывший про парадность.
Поэт-кумир с истерзанной душой
По звёздам к гиблой пропасти пошёл.

2006 г.

«ДОКТОР ЖИВАГО» ПАСТЕРНАКА

Доктор Живаго – жила живучести
В нежной природе обычных людей.

Жизнь по спирали до неба раскручена,
Вдруг в перевёртицу радостных дней
Падает птицей с солнечной выси -
Крылья сломались, крылья обвисли...
Переплелись, перепутались мысли:
Где же она, грань меж правдой и ложью?
Боже, как сложно...

Август 2007 г.

Сними передо мною шляпу,
Великий Стихотворец!
Мне хочется сегодня плакать,
Любовным строчкам вторить.

Очарованье дней былых,
А нынешних - смущение.
Я - из семейства пристяжных,
Ты - коренник из гениев.

На перекрестье всех стихий,
Где вихри ада кружат,
Я заверну в твои стихи
Простуженную душу.

По добрым ласковым словам
Давно истосковалась.
Чтоб закружилась голова,
Нужна такая малость:

В два слога жаркое словцо.
В нем - вечности разгадка.
Умылось солнышком лицо,
Забылись неполадки.

Не мне стихи ты посвящал.
Да разве в этом дело?
Ты гениально написал,
Я прочитать сумела.

В моей душевной полумгле
Полоска заалела.
«Свеча горела на столе,
Свеча горела».

16-17 августа 2008 г.

ЧИТАЯ ЧЕХОВА

Вечер пьет вздох тишину.
Ты читаешь мне Чехова снова.
Попадаем мы в ту страну,
Где по-прежнему царствует слово.

Слово может нещадно хлестать
По тупому тщеславному рылу,
Правых – миловать, возвышать,
Слабым, жалким прибавить силы,

Посмеяться над простачком,
Улыбнуться наивности милой,
А порой – сглотнуть горький ком,
Коль кому-то не подфартило.

Человек - человечиска - моль.
А бывает процесс обратный,
Горьким - сахар и сладкой - соль,
Бедный странник - с душой богатой.

Есть и в мордах проблеск лица,
В простоте проявляется сложность.
Доктор Чехов мог без шприца,
Уколов врачевать невозможное

Ты читаешь мне Чехова... Боже,
Только б с Чеховым вечер не ведал конца.

СЛУЧАЙ НА ДАЧЕ

«Я имел подлость убить сегодня эту чайку...»
А. П. Чехов.

Небольшая усадьба.
От парадного входа
По пригорку –
тропинка к озерной тиши.
Солнце в тучу зашло –
к перемене погоды.
Вновь зарядят дожди
в деревенской глуши.
А пока благодать.
У мольберта художник:
Синеглазая девушка
тропкой идет,
не спеша,
Меж берез золотых.

И возможно,
Здесь блаженство свое
обрела «мировая душа».
Воздух дышит любовью,
согласием мыслей.
Вдохновенно художник
девичий портрет пишет в рост.
Вдруг счастливую высь
разломил чей-то выстрел.
Чайка с неба упала...
и кровью забрызгала холст.
Снова – третий, где двое.
Насмарку портрет.
Для рассказа иль пьесы –
банальный сюжет.

«ТИХИЙ ДОН» ШОЛОХОВА

Перо писателя вела казачья страсть
Из древности седой, от скифского раздолья,
Где горькая полынь свободы - всласть
И горек мед, коль из-под плетки воля.
Там и любовь, как молнии стрела,
Как первый гром - по самой ясной сини.
Наталя – как луна, средь бела дня плыла.
Как солнышко в чумной ночи, – Аксинья.

2006 г.

КИМРЫ

(Родина Александра Фадеева)

Подмытый берег. Старые дома,
Вскарабкавшись, застыли на откосе.
Волна, о пристань гребешок сломав,
Забытый чёлн от берега уносит.
В нём уплыву на много лет назад
И, может, встречу на косе песчаной
Мальчишку Сашу, средь других ребят
Светловолосого необычайно.
А Волга катит волны, катит вниз,
Как день к другому дню,
Как год от года.

- Серебряная свирель -

Такой же неумной будет жизнь
У Саши:
Партизанские походы,
Дальневосточный край,
Кронштадский лёд,
Простреленная юность боевая,
В водовороте жизни - быстрый плот
Сквозь грозы дней.
И - точка огневая.
Как молния откуда ни возьмись, - удар...
А зори снова оживляли дали.
И было счастье, и - счастливый дар
Его пера из лучших сплавов стали,
Что не подвластна ржавчине годов...
Мне повезло: подул попутный ветер.
Вдоль обжитых плыву я берегов,
Где сушатся разорванные сети.
Играют возле них беспечно дети.
А на песке - следы его шагов.

О, МУЗА!

**Не изменяй мне, будь всегда со мной.
К непостоянству склонность - это шутка.
Веди меня дорогой заревой
К святыням красоты по первопутку.**

**В моей душе Рублевская лазурь
Преобразится в откровенье света.
В круговороте бед земных и бурь
Я постигаю совершенство лета.**

**Земля питает корни. От корней
Живая сила по стволам струится,
Чтоб ветви в блеске солнечных лучей,
Шумя листвою, могли с лазурью слиться.**

**Стремленье к небу - вот земная суть
Творений Божьих на воде и суше.
Измучен поворотами мой путь
От корня - к свету, что питает души,**

**К разгадке тайны: кто я и зачем?
Страданья тела - так иль в искупленье?
Пред Троицей не ставлю я свечей,
Вымаливая для себя спасенье.**

**О, Муза!
Веди меня по шаткому мосту
Через поток страстей к истоку Слова -
И я познаю неба чистоту
И тайну кисти мастера Рублева.**

1995 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Я СЛАВЛЮ СТИХОТВОРЧЕСТВО ОТ БОГА	4
--	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЭТУ XIX-го века	5
ПЕВЕЦ «ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ»	6
1. О, Сальха! Пленница... ..	6
2. Февральским выюжным днем, рассеяв мрак... ..	7
3. Билевские места... ..	8
ОТ ДЕДУШКИ КРЫЛОВА	9
ОЖИДАНИЕ	10
ВАШЕ ПЕРО ДЛЯ РОССИИ ДЕРЖАВНО	11
На заре июньской птицы пели... ..	11
Случайные и роковые даты... ..	13
Мы с близкими бываем близоруки... ..	13
ДЕСЯТОЕ ФЕВРАЛЯ	14
ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ	15
ШЕСТОЕ ИЮНЯ	16
БЕССМЕРТИЕ	16
Годы-листья вечности под ноги... ..	18
РУСЬ	20
ЛЮБИМЫЕ РОМАНСЫ	21
1. Отрочество – то ль сказка, то ли быть... ..	21
2. КОЛОКОЛЬЧИКИ	22
3. ОСЕННИЙ РОМАНС	23

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Серебряный век. Как по тонкому льду...	24
СОНЕТ	25
Короли по наследству восходят на трон...	26
ПОРТРЕТ С НАТУРЫ	28
ПОСВЯЩЕНИЕ	30
ПОСЛЕДНЯЯ ПРИСТАНЬ	32
Мое спасенье – тишина...	33
Не рабам – вино...	34
НА РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ	35
ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА	36
АВТОГРАФ НА КРЫЛЬЯХ РОССИИ	37
ДВАСТИХОТВОРЕНИЯ	38
1. Нарекли младенца Максимилианом...	38
2. Раскачивало время рискованно, обманно...	39
Поэт серебряного века...	40
Владимир Маяковский в жёлтой кофте фата...	42
«ДОКТОР ЖИВАГО» ПАСТЕРНАКА	43
Сними передо мною шляпу...	44
ЧИТАЯ ЧЕХОВА	45
СЛУЧАЙ НА ДАЧЕ	46
«ТИХИЙ ДОН» ШОЛОХОВА	48
КИМРЫ	49
О, МУЗА!	51

- Серебряная свирель -

НИНА ЗИМИНА

СЕРЕБРЯНАЯ СВИРЕЛЬ

Литературно-художественное издание

2010 год,
город БЕЛОРЕЦК